

Автор: Нам письмо!
05.06.2019 09:22

"...Хорошему сюжету поэтичность вредит. Во всяком случае, если скелет достаточно крепок, рука не повернётся всё это столбиком писать, сразу сядешь за новеллу. А значит, в стихи попадут истории слабые, вялые, импотентские. Прозой они не забирают..."

Арсений Журавлёв-Сильянов

ПОЭТИЧЕСКИЙ НАРРАТИВ МЁРТВ

А он точно мертв? Вроде не дышит. А если мертв – то как? Как автор и роман? Как субъект? Как бог? Как рок-н-ролл? Как книга-кодекс? Как античный театр? Как культура нюхать табак? Как Майкл Джексон? Это же всё разные значения слова "умер". Попробуем провести аутопсию.

Можешь представить себе позицию, в которой бы всерьёз трогало, жива там нарративная поэзия или нет? Представь горячий, с пеной у рта, спор о том, как должна выглядеть актуальная баллада. Персонажи, которых ты вообразил, не карикатурные ли образы застрявших не в своём времени, в своём уме и только, чудиков, отправляющих письма в конвертах?

Автор: Нам письмо!
05.06.2019 09:22

Давай примем первую формулу: живо только животрепещущее. Живо то, что способно вовлекать в конфликт.

Сидит десять дальтоники, и один держит следующую речь. Вот вы говорите, красный это не современно, а современно только зелёное. А я вам сейчас этой книгой докажу обратное! Нет, мужик, тут беда не в том, что все на салатный перешли, прости. Война лириков с эпиками, если и была хоть когда-то живой и нервной; если это не ещё один пост-домысел, сегодня - тухлый трёп для тех, у кого по выходу на пенсию образовалось достаточно времени. Этот вопрос настолько не актуален сегодня, что ты не сможешь дочитать уже потому, что предмет спора не интересен. Ниже приведу пять или двести аргументов в пользу смерти нарратива? Вот этого аргумента, надеюсь, достаточно, чтобы не полениться и отослать книгу обратно издателю, спасая этим пихту и дверной косяк.

Истории в стихах мертвы уже потому, что тебе нет никакого дела, так это в действительности, или ошибаюсь. Это ведь не разговор о противостоянии рациональности и речи о богатстве аффектов.

Вредит ли сюжет стихотворению? Нет. Наоборот - безусловно. Хорошему сюжету поэтичность вредит. Во всяком случае, если скелет достаточно крепок, рука не повернётся всё это столбиком писать, сразу сядешь за новеллу. А значит, в стихи попадут истории слабые, вялые, импотентские. Прозой они не забирают. Ну... - думает автор, - зато хоть под соусом поэзии примут, за некомпозиционные качества. Какие сюжеты в поэмах, в романах в стихах, в балладах? Хоть один из них выдержал бы пристальный взгляд короткого рассказа? Что вообще толкает автора делать свою историю скелетом поэтического высказывания? Какой план содержания диктует поэтический план выражения? Кроме слабости самой истории, требующей костылей.

Говорят, поэзия, начиналась, как история. И оно понятно: мнемоническая функция, устная традиция и прочее. Вся эта поэзия получила удар топором с переходом к письменности, а в галактике Гуттенберга окончательно отбросила копыта, и то, что мы сейчас называем поэзией, имеет совершенно другое наполнение, и вести генеалогию современных поэтов-рассказчиков от древнего эпоса - так же неправомерно и притянута за уши, как повторять псевдоантропологические сказки, что мужик не видит разбросанные носки, потому что он охотник и фиксирует только движущиеся цели. Древний эпос - предок письменной прозы, а не поэзии, поэтичность повествования, как способ сохранения информации просто сменился письменностью, как таковой. И сколь бы эпична ни была современная поэзия - в неё заложена другая логика и, в лучшем (худшем) случае - стилизация, поклон первому слогу, миф о хорошей форме: записали наконец-то на табличках песни аэдов, и давай подрожать, истекая чувством пиетета. А то, что тело речи изменилось, это не будем учитывать. Можете не учитывать: не видеть гравитации, не значит не попадать под её влияние.

И одновременно с тем, уже на теле листа появляется такое уникальное и самодостаточное, как современная лирика. Большая ошибка называть её тем же словом, что и древнюю короткую лирическую песню. Вся путаница из-за того, что одним словом именуют такие разные явления. Современная лирика идёт не от древней лирики, а

Автор: Нам письмо!
05.06.2019 09:22

появляется с культурой домашнего чтения, на пустом месте новой среды, не старая лирика отращивает жабры, чтобы дышать в книге, а уже внутри тела книги появляется это - оно, читабельное и только. С усечённым голосом. Впрочем, если вспомнить, что чтение про себя дело достаточно новое, несоизмеримо новое даже в сравнении с письменной литературой, понятно, почему так долго вызревало это новое и так долго не могло отделаться от приёмных родителей с их Голосом и Логосом. Это вообще главная ошибка всех попыток выводить генеалогию искусства – приёмных родителей видят кровными. Традиция – усыновляет, рождает Дух Времени.

Печатная [лирика] будет долго жива. Жива потому, что она изначально есть неудача. [Лирика] - это неудача. [Лирическое] стихотворение пишется, как фатальная неспособность передать то, что в нём пытаются передать. И как всякая предопределённая неудача, лирика обречена на повторение. Эту линию не прервать, пока человек сконструирован, как вечный лузер. Нарративная поэзия отлично выполняет все возложенные на неё ожидания, и поэтому исчерпана.

Почему же так долго мы жили под воздействием мифа о хорошей форме? Откуда все эти поэмы и романы в стихах? Почему не ограничивались культурологически значимой записью устных народных преданий?

Маска поэта-пророка.

Маска эта, слава ямбам, лет сто, как не сидит ни на одном овале. А значит, если кто-то на примере рифмованных притч попытается пасти народы, на основании того только, что метафоры его сильны, а ритм гармоничен, засмеют дитятку. Остаются только истории, интересные сами по себе. Интересные, как истории и только. Без мессианских поползновений. История берущая своими твистами, или психологическими штрихами, или живой темой (не как эта). Раз уж досталась тебе как-то эта книга: пролистай эти стихи перед тем, как вернуть отправителю. Ты найдёшь там хоть что-то, кроме наслаждения своей принадлежностью к ордену поэтов? Все толковые композиторы и тонкие психологи давно в прозе.

После того, как поэт раз и, надеюсь, навсегда слез с постамента пророка, стало невозможно писать о трагедии другого. Пропало моральное право поэта. Кто ты такой, чтобы писать об этом? Раньше бы ответил: избранный! - рифмую, значит ангелы мной говорят. Сейчас это не канает. Более того, у поэзии в России отняли её компенсирующую функцию. Философии в Отечестве нет, зато литература отдувается. Было дело. Сегодня не только вполне себе хватает квалифицированных философов, но и глобализация достигла такого уровня, что незачем ограничиваться продуктами родины: вот тебе современные мыслители-интеллектуалы со всего мира в самых скорых переводах, лично с субтитрами. Сегодня поэзия это только поэзия, и нечего хватать не своё. А значит, осмыслять трагедии доморощенный рифмач потерял моральное право. То есть стихи после Освенцима очень даже возможны. Когда это самое "после" - не в значении точки на оси времени, а в значении личного шрама. Беда в том, что у нас о домашнем насилии с бараньим упорством пишут одинокие графоманки, а об ужасах войны - счастливые жёны. Та же англоязычная поэзия отлично эксплуатирует и лирику, и нарратив имеющих право говорить. Но человеческий документ, документальный театр,

Автор: Нам письмо!
05.06.2019 09:22

бросок в картину и прочие современные точки опоры для искусства не предмет настоящего разговора. Это живая тема. А мы тут труп пинаем.

Мир изменился. Новые медиа соединили нас всех в единую нервную сеть без какого-либо центра.

Галактика Гуттенберга перестаёт существовать год от года. Логика собирания, коллекционирования, накопления знания на дубовых полках осталась фетишем. Время библиотек неожиданно, на наших глазах, закончилось. Все знания мира доступны по щелчку в смартфоне. И их одновременно и у всех столько, что принцип накопления, запоминания, постепенно сменяется принципом стремления к забыванию. Так организовать своё восприятие, чтобы как можно больше забывать, фильтровать, отсеивать. И поэзия, как таковая, тут под вопросом. Новый французский роман, в печатном виде был всего лишь экспериментом новой прозы. В эпоху интернета такое письмо - способ написать нечто, что запомнить невозможно, и в этом вся ценность. Предельно суггестивные верлибры выскакивают из памяти, не успев там и минуты поплавать. И можно тут же переходить в следующем.

Истории когда-то позволяли лучше отождествлять себя с героем. Спорно, но допустим. Сидит такое забытое миром существо, и отождествляет себя с Евгением. И незаметная миру бестолковая жизнь его отстывает от изголовья с отливом. Когда каждый из нас - профиль в социальной сети, придуманный человечек ролевого симулятора отношений (как в Sims), функция отождествления не нужна. Нужно ли быть Евгением чудаку, который бегаёт эльфом в лесах онлайн-ролевухи? Нет. Но ведь твой профиль в социальной сети - такой же эльф, просто более похожий на твоё отражение. Да и эффект присутствия не работает. Если ты на крутом концерте - сними прямую трансляцию. А если вижу у тебя на странице историю об этом концерте, осознаю всю временную дистанцию: как ты вернулся, выпался, сел за лаптоп, неделю слова подбирал. Поэзия может сегодня похвастаться только эффектом отстранения. Особенно это заметно, когда вал рифм выливают в массы через три часа после очередной трагедии в новостях. Кто-то напишет на странице: "соболезную" или "со мной всё хорошо" - эффект присутствия. А кто-то - бах - и поэмку. И сразу видишь, как прямо от экрана телевизора, с потными ладошками побежал автор строчить актуальный шедевр, выбирая правильный ритм. Постыдное отстранение.

Сегодня рассказ более других форм отделяет позицию рассказчика от позиции читателя. Чью-то лирику ты можешь разместить на своей именной странице, заявляя: подписываюсь под каждым словом, как с языка сорвал, мой аватар говорит то же самое. Рассказ другого автора, всегда только его рассказ. Ты пересказываешь пересказ. Поэму невозможно предъявить, как реплику своего профиля.

Скажешь, нарратив не более, чем один из способов упорядочивания образов? Способ отлично разработанный. Имеющий богатую историю и невероятно широкий арсенал приёмов. Почему же этот способ сегодня не работает? А то, что он не работает, оцени по собственному восприятию, стоит только прислушаться. В основе нарративного способа композиции образов лежит идея причинно-следственных связей и последовательности времени. Последовательность, связность, убедительность. Что-то

Автор: Нам письмо!
05.06.2019 09:22

случилось до, что-то после. В одно и то же время с одним объектом не могло случиться два взаимоисключающих события. Но перед реальным миром в той сложности, в которой его описывает современная наука и философия, такой искусственно узкий, усечённый, кастрированный взгляд просто пасует. Нарратив с его искусственной связностью просто не обладает необходимыми инструментами для создания произведений того уровня сложности, какого требует сегодняшний день.

Нарратив - способ упорядочивания? Один из? Но из всех он самый человеческий, самый естественный (в рамках сказки о естественном белом человечке, разумеется). Кому тут всё ещё интересно человеческое? - шаг вперёд! У кого ещё есть своё мнение? Если у тебя есть собственное мнение, ты не интересен, ты плоский, как любое отражение в зеркалах идеологии. Вопрос даже не в том, насколько нарратив вреден читателю, он самоубийственен для автора.

Самое смешное, что и миф о хорошей форме больше не работает (смайлик авгура). Вместо него возник миф о возвышенном читателе, на которого всё ещё действует миф о хорошей форме (рекурсия, блин). Примерно такой же миф, как некогда миф о читателе из народа. Сидит такой интеллигент, читает поэта народника: эх... мне, конечно, не нравится, но крестьянин в этом увидит себя. Крестьянин, который никогда не прочтёт этой лабуды. Мифический несуществующий простой читатель. Сегодня ситуация обратная. Есть мифический несуществующий читатель-интеллектуал. Мне, конечно, не упало слушать эту историю в такой вот форме поэзии (дайте короткий рассказ, не пророков, чай, читаем), но почувствую-ка я себя неким ТАКИМ! Нет его, этого нового интеллектуала для новой хорошей формы. Верь своим ощущениям - срифмованная история - мусор, тебе не заходит, и никому не заходит так же. Хватит придумывать эльфов, которые якобы читают все эти новые баллады. Они все читают, представляя тех, кто читает. В этом вся ирония и групповой самообман.

Впрочем, такие практики коллективного самообмана действуют не на всех. И это одна из самых главных причин смерти современного нарратива: те, кому хватило бы таланта создать новый нарратив, обходят поэзию стороной, как навсегда скомпрометированное поле. А кто остался?

Что ты можешь предоставить мне, нарратор фигов? Объясняющий рассказ? Это было бы неплохо, это заложено в повествовательной природе познания. К сожалению, оставшиеся работают чаще в жанре "история с очевидным выводом", поставив телегу впереди лошади. Ни о каком познании через искусство тут и речи нет.

Есть среди них, например, реконструкторы - мастера старорежимного письма. Хобби, конечно, интересное. Но ведь не повернётся язык сказать, что раз по лесополосе бегают бородатые мужики с дубинами в расписных рубахах, значит, славянская культура жива. Именно потому, что маскарад - это ритуал поминальный. Возрождаешь традицию - признаёшь её окончательную и необратимую смерть. Не Средневековье констатировало смерть Античности. Византия мнила себя наследницей, римский светский роман почитывала. Именно Ренессанс с его слюнями по Греции и Риму, громко и бесповоротно заявил: античность сдохла. То же и с любыми реконструкторами.

Второй тип - это портретисты. Клементина смотрела в окно. И дальше наворачивает о быте и душевных метаниях этой Клементины, или Авдотьи, или Грейс. Как вариант - два имени, и их нехитрая история, которая бы не выдержала проверки новеллой, но под рифму зайдёт. Ещё вариант: пишу тебе, Александр/Джек/Вольфганг. Всё это одна и та же дрянь, наследница открытых дневников и живых журналов. У тех, кто много читает неподдельных человеческих историй, вызывает массу симпатий и сочувствия. Беда в том, что хорошо это написать невозможно, а плохо - достаточно одной поэтессы, куда больше-то? Куда лезете? Талантливый человек занял дурную нишу, и вам там уже нет места.

Третьи - бытописатели. Крепкого сюжета ещё меньше, чем у портретистов, зато наблюдений и деталек навалено - на три поэмы. Что вам в блогах-то не сидится? Впрочем, это, бывает талантливо вполне. Только к нарративу мало имеет отношения, как и к лирике. Двумя этими цветами спектр, благо, не исчерпан, так что называйте это, как хотите. Только не нарратив, пожалуйста.

Четвёртые - выдумщики. Ну, ты знаешь этих. То про привидение напишут, то про витязя. Романтика! Как и реконструкторы бегают в зарослях у полустанка, но играют не в славян, а в хоббитов. Вот к ним никаких претензий, балуются и балуются. Но если весь современный нарратив - это они, то он точно мёртв. А если дёргается - добивайте его, братцы, чтоб не вставал.

В конце зайду со стороны одного очень даже живого спора (в отличие от настоящего): искусство начинается с единицы или с двойки? Чему-то, чтобы быть искусством, достаточно, чтобы автор считал свои выделения искусством, или эта химия происходит по оси художник-зритель? Если встретишь парочку горячо спорящую на эту тему с таких позиций (встречаю регулярно), смело лепи ярлык "дурак" на обоих. Искусство феномен социальный, а общество начинается с трёх, в ситуации, когда каждый в отдельности находится в меньшинстве перед оставшимися. И значит, кроме художника и зрителя должен быть не-зритель, которому зритель советует или не советует ознакомиться с творчеством художника потому, что... И вот на этом уровне аргумента и появляется измерение искусства. То есть критик – это не какое-то добавочное позднее звено, прилепленное поверх таких гармоничных отношений творца и зрителя, а изначальный необходимый элемент, без которого говорить, что нечто есть искусство не следует. Искусство появляется с появлением измерения критики и не ранее. Поэзия становится поэзией в интерпретации.

Арсений Журавлёв-Сильянов, Санкт-Петербург (Россия).

Автор: Нам письмо!
05.06.2019 09:22

